Кто знал, что несколько краж со взломом и взятие верха над Робином и Бэтгёрл могут так изменить его жизнь? Он смел предположить, что сейчас он был счастливее, чем когда оба его родителя были живы. Они все равно не обращали на него особого внимания, и теперь он знал, что сможет выжить и, возможно, даже процветать за счет собственных усилий.

Сегодня ему повезло. На самом деле, это было так хорошо, что Макс почувствовал, что в данный момент он мог бы попытаться поболтать с Барбарой. Почему бы и нет? Конечно, она была не в его лиге, но, судя по тому, как обстояли дела в последнее время, вполне возможно было бы получить свидание. Самое худшее, что могло случиться, это то, что она отошьёт его.

— В любом случае, я больше не буду тебя беспокоить. Мне, наверное, лучше уйти, пока твой парень не пришел и не врезал мне в зубы за то, что я с тобой разговариваю, — он не знал, есть ли у нее парень или нет, но идея была в том, что предположение, что она у неё был парень, было бы лестным, и что выбор отступить из-за такой мысли был уважительным. — Мне везло в последнее время. Я не хочу, чтобы это закончилось.

Это не совсем сработало так, как он хотел, и он быстро понял, что его половинчатое представление о том, как все должно было происходить, было сильно ошибочным.

Барбара бросила на него слегка грозный взгляд. — Макс, у меня нет парня, — сказала она, явно не в восторге от его попытки так сыграть. Она была слишком занята для чего-то подобного, и хотя она не хотела следовать примеру Брюса на этом фронте, он вроде как был прав, поскольку у героев не было очень хороших или безопасных отношений. Напоминание об этом было не совсем приятным. — Я даже не знаю, где ты мог это услышать.

— Правда? Нет? Я определенно думал, что да, — голос Макса прозвучал нервно. Что-то в ее хмуром взгляде оттолкнуло его больше, чем он предполагал. — Угх. Извини, Барб.

Его извинения были искренними в своем намерении. Он думал, что она хотя бы посмеется. Он не думал, что она обидится, и больше всего на свете портило ему настроение то, что он вел себя как накуренный клоун. Кем, черт возьми, он себя считал, Джеймсом Бондом? Быть стильным было не его коньком. Черт, воровство едва ли было его коньком.

Казалось, что ей нужно было потратить некоторое время, чтобы внимательно изучить его лицо, прежде чем выражение ее собственного лица смягчилось. Может, она просто хорошо разбиралась в людях? Или, может быть, он просто выглядел достаточно жалко, чтобы она отпустила его. Боже, он явно не мог противостоять женщинам.

Дочь комиссара полиции в конце концов решила, что она не преследует преступника, а Макс Габриэль не был отвратительным человеком. У него было несколько черт; сбивающий с толку - была одной из них, но он не был отвратительным типом. — Все в порядке. Я думаю, что это частично и моя собственная вина.

—Я не хотел тебя злить. Могу я как-нибудь смогу отвести тебя куда-нибудь и загладить свою вину? — в конце концов он спросил. — Я же говорил тебе, что я уже в долгу перед тобой за все

лабораторные работы, и я действительно имел в виду это. И теперь мне от этого только хуже.

Она была слишком добра к нему, нормально воспринимав то, что он оскорбил ее на вечеринке.

Как бы странно это ни было, поскольку Барбара была не более чем его партнером по лаборатории, он разговаривал с ней больше, чем с кем-либо еще в своем классе или в школе вообще в эти дни. Не стоило заставлять ее думать, что он придурок только потому, что в данный момент он был в восторге от жизни.

Рыжая красавица поджала губы, и челюсть Макс чуть не отвисла, когда она, казалось, обдумывала это.

«Кто-нибудь, пристрелите меня сейчас, этого не может быть» Подумал счастливый юноша. Барбара Гордон серьезно подумывала о том, чтобы принять его предложение. Если бы кто-нибудь сказал ему, что это его последний день на земле, он, возможно, не смог бы усомниться в этом. «Моя удача действительно изменилась».

Входная дверь таунхауса распахнулась, и все внезапно остановилось. Даже музыка выключилась, когда все посмотрели на странного человека, который решил вмешаться. Было совершенно очевидно, что он не был старшеклассником, студентом или кем-то подобным.

То ли дело в том, что он был выше большинства школьных баскетболистов, то ли в том, что у него были растрепанные седые волосы, то ли в том, что он был одет в стиле десяти поколений назад. Любой ответ мог быть правильным в этом отношении.

И поразительно широкая улыбка на его лице, которая, казалось, не обещала ничего, кроме злого умысла, не могла не повлиять на них.

— Я отниму всего миг вашего времени… — сказал высокий мужчина в жуткой мантии, — — я кое-кого ищу, и в его доме говорят, что он направлялся в эту часть города на вечер. — все молчали, на него было обращено пристальное внимание. — Чем раньше я получу вашу помощь в этом вопросе, тем скорее я уйду, и вы сможете вернуться к тому, чем вы занимались раньше. Легко, правда?

Макс даже не знал, что пробирается к задней стене, пока его спина не прижалась к поверхности. Может быть, пришло время сделать себя незаметным?

Когда жуткий парень с ухмылкой педофила на лице сорвал вечеринку, пришло время уходить.

— Если бы вы могли просто указать мне на Максимилиана Габриэля, я был бы уже в пути.

Все глаза в доме обратились на Макса, словно он был гигантской неоновой вывеской, которая только что загорелась. Это было не так ужасно, как бросание христиан на растерзание львам,

но вор, работающий неполный рабочий день, вероятно, чувствовал, что в такой линии размышлений есть своего рода смысл. — … Ребята, вы все отстой.

— Ах, я думаю, что нашёл цель, — сказал Счетовод, прежде чем пара пистолетов вылетела ему в руки из его свободных длинных рукавов. Он сразу же открыл огонь одиннадцатью выстрелами по Максу через толпу, когда молодой человек бросился обратно через кухню. Все упали на пол при виде пистолетов еще до того, как началась стрельба, и закрыли головы, крича, когда Счетовод бросился в погоню. — Помните, дети, рано или поздно все должны заплатить Счетоводу! Некоторые раньше, чем другие.

Ворвавшись через заднюю дверь, Макс увернулся от всей уличной мебели на заднем дворе, не пропуская ни секунды. — Десять секунд. Вы, придурки, не могли бы дать мне гребаную десятисекундную фору? — он не искал никого на роль великодушного героя, но кто-то мог хотя бы ненамеренно остановить парня, спросив, зачем он ему нужен.

Он едва миновал верхнюю часть кирпичных ворот, прежде чем выстрел из мощного пистолета разорвал ту часть, где была его рука. Если бы в тот момент в зад Макса попали реактивные самолеты, он, вероятно, не смог бы пробежать через этот переулок быстрее.

Счетовод перепрыгнул ту же самую стену и увидел, как его жертва поворачивает в конце переулка. — Ну же, ну же, мальчик! Бег только усложнит тебе жизнь! — он перезарядил один из имеющихся у него револьверов и продолжил свою работу.

Тот факт, что он каким-то образом упустил мальчика, действовал ему на нервы. Он разрядил оба револьвера и не попал в цель.

На крыше Зейсс наблюдал, как Макс выскользнул и перепрыгнул через кирпичную стену на заднем дворе, качая головой при виде мальчика, пытающегося убежать. — Тч. Счетовод не мог поймать этого ребенка внутри дома? — послышался звук криков, когда тусовщики высыпались на улицу, чтобы спастись бегством

Покачав головой, он ухмыльнулся и начал прыгать по крышам, пытаясь найти место, чтобы отрезать путь мальчику, если Счетовод сначала не накачает его свинцом.

С улицы Барбара бросила взгляд назад, на таунхаус, и прищурилась, увидев, как Зейсс прыгает в том же направлении, в котором Счетовод преследовал Макса. она ускользнула и вызвала Бэтцикл.

В любом случае, Бэтгерл как раз пора было вернуться в патруль.